

УДК 81'42:82.09(470)

ББК 81

Щ-62

Щербашина Инна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета, т: (8772)556658;

Пазова Любовь Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета.

ПАРЦЕЛЛИРОВАНИЕ ПРОСТОГО РАСПРОСТРАНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (на примере произведения С. Довлатова «Чемодан»)
(рецензирована)

Предметом исследования данной статьи является проблема парцелляции. Анализируются точки зрения учёных-лингвистов на особенности функционирования в языке парцеллированных конструкций. Предметом рассмотрения в данной статье являются парцеллированные конструкции в произведении С. Довлатова «Чемодан».

Ключевые слова: парцелляция, парцеллированные конструкции, виды парцелляции, факторы, влияющие на развитие расчленённости.

Shcherbashina Inna Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, assistant professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching of the Faculty of Pedagogy and Psychology of Adygh State University, tel.: (8772) 556658;

Pazova Lyubov Michailovna, Candidate of Pedagogy, assistant professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching of the Faculty of Pedagogy and Psychology of Adygh State University.

PARCELLING OF A SIMPLE EXTENDED SENTENCE
(on the example of S. Dovlatov's "Suitcase")
(reviewed)

The subject of this article is to study the problem of parcelling. Standpoints of linguists on the peculiarities of language parceled patterns have been analyzed. Parcelled patterns in S. Dovlatov's "Suitcase" have been considered.

Keywords: parcelling, parcelled patterns, types of parcelling, the factors affecting the development of dissection.

Явление парцелляции является одним из главных рассматриваемых и изучаемых вопросов в лингвистической науке. Данная проблема выходит за рамки грамматики языка и является объектом грамматики речи, а, следовательно, парцеллированные конструкции привлекают к себе повышенное внимание исследователей в связи с решением широкого круга лингвистических задач. Специфика парцелляции заключается в том, что она выражает себя не столько через повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения, сколько через высказывания, которые объединены коммуникативностью и могут иметь форму парцеллированных конструкций в определённой речевой ситуации.

Большой вклад в изучение данной проблемы внесли А.Ф. Ефремов, Ю.В. Ванников, Е.А. Иванчикова, А.П. Сковородников, Т.П. Сербина, Е.А. Е.А. Скоробогатова и другие. Несмотря на активный интерес к парцелляции, не все вопросы, связанные с изучением этой проблемы, имеют решение.

Задолго до появления термина «парцелляция» это явление неоднократно подвергалось научному рассмотрению в кругу явлений, обозначаемых термином «присоединение». Как объект специального исследования присоединение определилось в начале XX вв. Само введение в научный обиход терминов присоединение и присоединительная связь связывается с именем академика Л.В. Щербы [1, с. 23], который обратил внимание на некоторые соединительные и противительные союзы, использующиеся в функции присоединения. Он же сформулировал психологический признак присоединительных конструкций – признак

непреднамеренности. Присоединительная связь определялась им как такая, при которой «второй элемент появляется в сознании лишь после первого или во время его высказывания». Его категория присоединительных союзов несколько напоминает категорию сочинительных и подчинительных союзов после разделительной паузы, выделенную А.М. Пешковским и предложенной Л.В. Щербой, как толкование присоединительных союзов и присоединения как типа синтаксической связи.

В.В. Виноградов выделил экспрессивно-семантический признак присоединительных конструкций, части которых логически не объединяются в целостное, хотя сложное представление, образуют ассоциативную цепь присоединения. Он писал: «Присоединительным можно назвать такие конструкции, где части не умещаются в одну смысловую плоскость, логически не объединяются в целостное, но образуют цепь последовательных присоединений, смысловое соотношение которых не усматривается из союзов, выводится из намеков, подразумеваний или из сопоставления предметных значений синтагм» [2, с. 576-577]. Естественно, что используемые при построении текста такие алогичные конструкции «не только меняют и разрушают привычную логику синтаксического движения», но предоставляют широкие возможности автору или рассказчику (или автору по поводу рассказчика) выражать (именно выражать имплицитно), а не высказывать эксплицитно различные оценки.

С.Е. Крючков, в свою очередь, выделил семантический признак присоединительных конструкций, согласно которому присоединение составляет собою как бы добавочное суждение, которое возникает в сознании как бы в процессе высказывания, дополнительно [3, с. 400].

Ю.В. Ванников [4] характерной особенностью присоединительных конструкций считал интонационный и синтаксический разрыв между ними и основным высказыванием. Поэтому они выделяются логически.

Присоединительные конструкции, несмотря на многообразие структурно-грамматических типов и отсутствие определенных лексико-грамматических средств выражения (за исключением специальных союзов и союзных сочетаний: да и, притом, причем, а потому и некоторых других), объединяются единством функционального употребления в речи (они передают мысль, возникшую после основного высказывания), прерывистым характером синтаксической связи, которая создается особой интонацией после длительной паузы.

Функция дополнительно возникшего высказывания определяет основные значения присоединительных конструкций: они имеют характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное.

Во второй половине XX столетия задача разграничения присоединительных конструкций по их структуре и функциям встала перед исследователями настолько остро, что наряду с термином «присоединение» возник термин «парцелляция». В современном значении термин «парцелляция» был впервые использован А.Ф. Ефремовым в работе «Язык Н.Г. Чернышевского» [5, с. 18-20]. Проблема характеристики парцеллянта является весьма сложной, о чем свидетельствует разнообразие определений этой единицы в литературе: "сильное обособление", "присоединение", "сепаратизация", "сегментация". Начиная с середины 60-ых годов, и вплоть до настоящего времени, парцелляция отождествлялась с присоединением [6, с. 56-62].

Мы предпочли использование термина «парцелляция», поскольку он наиболее полно соответствует сути самого явления: расчленение единого целого на составляющие его части.

Понятие и термин «парцелляция», посвященный синтаксису, трактуется по-разному, что свидетельствует об актуальности, важности и нерешенности данной проблемы. Под парцелляцией А.Ф. Ефремов [5] понимал такой прием, который разламывает предложение на части, превращая их в эквиваленты самостоятельных предложений, деформируя структуру предложения своеобразной расстановкой знаков препинания, нарушающей общепринятые правила.

Под парцелляцией, по мнению В.А. Белошапковой [7, с. 160-162], понимается «разрыв единой структуры сложного предложения на две или несколько коммуникативных единиц». В лингвистическом словаре [8, с. 206] дается следующее определение: «Парцелляция – экспрессивный синтаксический прием письменного литературного языка: предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения». «Парцелляция – стилистический прием, заключающийся в

расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз для того чтобы усилить образительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения. В первую очередь используется как игровой прием, создавая эффект обманутого ожидания» [9, с. 509].

Несмотря на тот факт, что в грамматической литературе пока еще нет единого и полного определения парцелляции, практически все ученые едины во мнении о том, что, будучи синтаксическим процессом, парцелляция получает все больше распространения, а, следовательно, ее изучение представляет собой актуальную проблему в современных исследованиях. Авторы едины также в том, что парцелляция относится к области экспрессивного синтаксиса. Парцелляция, в основном, изучается как процесс, как специализированное средство распространения состава предложения.

Парцелляция, или расчленение на части структуры предложения – это сугубо речевой способ представления единого синтаксического целого несколькими самостоятельными единицами.

Существует определенная специфика парцелляции простого предложения, которая заключается в том, что парцеллят не содержит семантики как таковой, а значит, он может быть охарактеризован как коммуникативно и структурно несамостоятельная единица. Можно утверждать, что грамматические и смысловые связи внутри парцеллированного простого предложения очень тесные, поскольку лишь в составе сложного синтаксического целого парцеллят приобретает самостоятельность.

Парцеллят основывается на передаче мысли, оформленной пунктуационно и интонационно, и имеет результат – сжатие информации для четкого выделения языковой структуры, на которую автор делает смысловое ударение, определяя ее как центр мысли, который не является при этом синтаксически законченной конструкцией.

Согласно точки зрения Е.А. Иванчиковой [10], явление парцелляции диктуется, прежде всего, экстралингвистическими факторами: ускорение современного темпа жизни и необходимость в связи с этим передавать информацию более выразительным и кратким способом. Парцелляция выступает в качестве одного из таких речевых явлений, характеризующих современный язык, и выполняет требования четкости и экономии синтаксической конструкции. Парцелляции могут подвергаться как предложения любой грамматической структуры, так и словосочетания в составе предложения. Стоит отметить, что при этом сами парцелляты и отдельные части чрезвычайно разнообразны по структуре, которая может быть как одним словом, так и подчиненной частью сложного предложения. В силу широты данного синтаксического процесса предполагается его неоднородность, т.е. вариативность структуры парцеллируемой единицы. Парцеллирование различных предложений имеет нечто общее, а именно: они делятся на базовую (основную) часть или структуру и отчлененную часть – парцеллят, которые являются сочлененными компонентами речевого единства. Парцеллят и базовая (базисная) часть разделены на письме точкой и характеризуются интонационной автономией. Пунктуационно-интонационное разделение частей конструкции фиксирует не столько формальный разрыв синтаксических связей в конструкции, но выступает средством эмоционально-экспрессивного выделения ее частей.

Смысловые связи парцеллированных конструкций с главным высказыванием могут быть очень разнообразны: одни из них могут усиливать или уточнять значение членов основного высказывания, другие имеют характер дополнительных деталей, третьи – содержат важные сведения. Как отмечено в работах Ванникова Ю.В. [4, 6], по составу присоединительные конструкции могут быть даже отдельными словами – членами предложения, сочетаниями слов, а также предложениями.

Ю.В. Ванников выделяет два вида парцелляции в зависимости от характера отношений словесных элементов синтаксического ряда, которые он делит на «интенциональные (прогнозируемые) и экстенциональные (непрогнозируемые). Парцелляция интенциональных элементов структуры предложения охватывает структурные звенья: подлежащее – сказуемое, сказуемое – дополнение, сказуемое – обстоятельство. Парцелляция интенциональных элементов охватывает все виды определений (кроме типа «товар первого сорта»), обособленные (в том числе – уточняющие) и однородные члены предложения».

Исследовав обе разновидности парцелляции, Ю.В. Ванников приходит к выводу, что «большая связанность интенциональных элементов в структуре предложения, естественно, приводит к большему речевому эффекту при парцелляции: эффективнее осуществляется эмоционально-экспрессивное и логико-семантическое подчеркивание, достигается большая стилистическая выразительность». Эта классификация учитывает только парцелляцию простого предложения [4, с. 95-103].

Развитие тенденции расчлененности в синтаксическом строе русского языка неразрывно связано со становлением русского литературного языка. Такие процессы в синтаксисе современной русской литературы мотивированы несколькими факторами.

Во-первых, влиянием публицистики. Специфика создания текстов публицистического стиля (требование высокой информативности, жесткие временные и пространственные рамки) обусловила частое употребление в них парцеллированных конструкций.

Во-вторых, возрастающим влиянием на литературу предтекстов (дневников, черновых набросков и планов будущего произведения). Текстам такого рода присуще разрушение связей, их целесообразность здесь минимальна. Таким образом, предтекст, «черновик», одновременно становится менее доступным восприятию «чужого» и переориентирует внимание автора с проблемы оформления мысли на саму мысль. Эти свойства «черновика» могут привлекать писателя при создании им художественного произведения, которое требует от читателя «вживания» в повествование.

Третий и, пожалуй, самый важный фактор – устная разговорная речь. Коммуникативная функция живого языка в письменной речи «уравнивается в правах», а иногда и начинает доминировать над остальными (информативной, эстетической, дидактической)» [11, с. 102-103].

Многие языковеды отмечают, что парцелляция – явление живое, активное, преуспевающее, особенно в языке художественной литературы и публицистики. По-видимому, причина столь широкого распространения парцеллированных конструкций вызвана необходимостью подчеркнутого выражения какого-то определенного значения, концентрируемого в теме. Парцеллят как бы возвращает внимание слушателя на какую-то логически значимую деталь и содержательно определяет ее. При этом грамматическая прерывистость связи, выступает как особое грамматически узаконенное средство смысловой ориентации: здесь выделяется именно тот элемент, для раскрытия которого создается само высказывание и подтянутый к нему каркас словосочетания, находящийся под влиянием не только предложения, но и всего высказывания.

Предметом рассмотрения в данной статье являются парцеллированные конструкции в произведении С. Довлатова «Чемодан».

По нашим наблюдениям для синтаксиса С. Довлатова характерна лаконичность, краткость, употребление коротких простых предложений. Парцеллированные конструкции в произведении «Чемодан» играют важную роль в тематическом членении текста. Парцеллят выступает в качестве акцентированной темы и выполняет ряд функций:

- изобразительную, которая используется для выделения, «укрупнения» деталей, усиления изобразительного контраста, создает эффект неожиданно наступившего действия, отражает этапную последовательность, смену действий;

- характерологическую функцию, особенно в изображении внутренней речи, состояния субъекта;

- эмоционально-выделительную функцию, которая усиливает эмоциональную сторону высказывания или оценочного содержания;

- экспрессивно-грамматическую.

Формально-грамматический анализ парцеллированных конструкций показывает, что в произведении С. Довлатова расчленяются чаще всего простые предложения. То есть не только парцелляты представляют собой простые предложения, но и при их соединении с базовой частью также образуются простые предложения. В качестве парцеллят могут выступать различные члены предложения: как главные (подлежащее, сказуемое), так и второстепенные члены предложения (определение, дополнение, обстоятельства).

В произведении «Чемодан» при расчленении простых предложений парцеллятом более чем в половине случаев является сказуемое. Сказуемое – главный член двусоставного

предложения, обозначающий действие или признак того предмета, который обозначает подлежащее. Например: *Тогда достал чемодан. И раскрыл его* [12, с. 344]. *Я продиктовал адрес. Потом начал смотреть в окно* [12, с. 351]. *Женщины посоветовались между собой. Потом включили радиолу* [12, с. 352]. Данный фактический материал представляет собой описание некой пошаговой инструкции к действиям.

Членение на отдельные кадры может создавать эффект убыстренности, «перемотки» событий, например: *Рымарь идет в магазин «Березка». Протягивает кассиру сорок долларов. Нарушает правила валютных операций* [12, с. 351].

В качестве парцеллята может выступать и подлежащее – главный член двусоставного предложения, грамматически независимый, обозначающий предмет, признак которого выражается сказуемым. Анализ произведения С.Д. Довлатова «Чемодан» показал, что подлежащее в качестве парцеллята выступает в единичных случаях и реже отчленяется от остальных членов предложения. При прямом порядке слов подлежащее занимает препозицию и редко оказывается в постпозиции. Также подлежащее чаще всего выражает тему высказывания, в то время как парцеллят содержит в себе актуализированную ремю. Например: *К нам потянулись электрики, сварщики, маляры, штукатуры. И скульптор* [12, с. 362]. *На вручении почетных грамот и наград прибыли композитор Андрей Петров, штангист Дудко, режиссер Владимирова. И, конечно, сам мэр* [12, с. 364]. Приведенные примеры с отчлененными подлежащими представляют собой парцеллированные предложения бытийного типа, для которых характерна позиция подлежащего в конце предложения, что повышает возможность парцелляции данного члена предложения. Также данные примеры свидетельствуют о нежелании автора подробно описывать участников события, упоминая о них вскользь. Однако лексическое наполнение компонентов цепочки и их последовательность дают исчерпывающее представление о происходящем: *Впереди идет чекист. Дальше – неформальный зек с тистолетом. И ефрейтор с окровавленной повязкой на голове* [12, с. 388].

Современная классификация второстепенных членов, основанная на их структурно-семантическом анализе «выделяет» следующие второстепенные члены предложения: определение, дополнение и обстоятельство.

Определение как второстепенный член предложения обладает набором следующих признаков: обозначает признак предмета, относится обычно к члену предложения, выраженному существительным, с определяемым словом связывается по типу согласования, управления и примыкания, может располагаться перед и после определяемого слова.

Определение в качестве парцеллята позволяет автору создать описание удручающей обстановки: например, *Жили мы в отвратительной коммуналке. Тесной, темной, с длинным пасмурным коридором* [12, с. 394].

Парцелляция выступает также как средство изображения психологического портрета. В предложениях *Летом на даче я встретил Андриюшу, чуточку вспыльчивого, энергичного. Смелого, сильного. И, кажется, чуточку вспыльчивого. Меня и младшего брата Андриюшу любила Нина. Черкасова, мужественная, решительная, целеустремленная. При этом холодная, застенчивая и наивная* [12, с. 397] парцелляция реализует характеристическую функцию.

Дополнение как второстепенный член предложения обладает набором следующих признаков: обозначает объект, на который направлено действие; обычно относится к сказуемому, чаще всего выражается именем существительным; соединяется со словом, к которому относится, по связи управления, реже примыкания; располагается после слова, к которому относится. По способу выражения дополнение бывает прямое и косвенное.

Анализ произведения «Чемодан» позволил нам сделать вывод о том, что дополнения в качестве парцеллята выступают редко. Например, *Я работаю осторожно, золото не беру. Валюту: пиастры, коны, доллары тоже* [12, с. 354]. В данном примере парцеллированные предложения призваны оставить внимание, воссоздать детальный статистический образ объекта. В предложениях *Они напоминали мне криминальную юность. Первую любовь. Старых друзей* [12, с. 357]. *Я думал о нищете и богатстве. О жалкой и ранимой человеческой душе.* [12, с. 402] лексическое наполнение компонентов цепочки свидетельствует о нежелании автора подробно описывать события, детализировать. Парцеллят дополнения упоминает о событиях вскользь. Здесь идет описание антонимов, причем антонимы «жалкий» и «ранимый»

концептуальные.

Обстоятельство как второстепенный член предложения обладает набором следующих признаков: выражает различные обстоятельства, при которых совершается действие; выражается наречием, деепричастием, предложно-падежной формой имени; чаще относится к сказуемому; связывается с определяемым словом по типу примыкания или слабого управления; может располагаться перед определяемым словом и после него. В традиционной классификации выделяются следующие виды обстоятельств: образа действия; меры; степени; места; времени; причины; цели; условия; обстоятельство уступки. В примерах: *Я и сейчас одет неважно. А раньше еще хуже* [12, с. 369]. *Незнакомец вел себя непосредственно, максимально бесцеремонно. Даже чуточку агрессивно* [12, с. 377], мы видим, что парцеллятом выступает обстоятельство образа действия, которые создают эффект живой, взволнованной речи: одна мысль, оборвавшись, так и не получив словесного обладания, пояснения, теряется и сменяет другую, также обрывающуюся. В предложениях *На западе он прожил долго. Сорок три года. До прошлого вторника* парцеллят завязан на базовой части, отпавляя внимание читателей к ней, где наблюдается не просто опущение избыточной информации, а перенесение смысловой нагрузки на требуемый элемент базисной части. В данном случае парцеллируется обстоятельство времени. Принцип речевой экономии позволяет не повторять уже известную информацию.

Итак, парцеллированные конструкции, построенные на основе членов предложения, наиболее употребительны в произведении С. Довлатова.

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что произведение С. Довлатова «Чемодан» служило нам в качестве иллюстративного материала для исследования синтаксиса авторской речи. На примере данного произведения мы проанализировали парцелляцию простого предложения на уровне главных членов предложения – подлежащего и сказуемого и на уровне второстепенных членов предложения – определения, дополнения и обстоятельства.

Литература:

1. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1928.
2. Виноградов В. В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин родоначальник новой русской литературы. М.: АН СССР, 1941. С. 567-581.
3. Крючков С.Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
4. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1978.
5. Ефремов А.Ф. Язык Н.Г.Чернышевского. М., 1951.
6. Ванников Ю.В. Явление парцелляции в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1965.
7. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М., 1977.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.Ю. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М., 2003.
10. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество: морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.
11. Ронкин В. А. Аналитичность идиостиля С. Довлатова // Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба / сост. А. Ю. Арьев. СПб., 1999.
12. Довлатов С.Д. Чемодан: рассказы. СПб., 2003.
13. Валгина Н.С. Присоединительные конструкции в современном русском языке. М., 2004.

References:

1. Shcherba L.V. On the parts of speech in the Russian language // Selected works in the Russian language. M., 1928.
2. Vinogradov V.V. Pushkin and Russian literary language of XIX century // Pushkin is the

founder of modern Russian literature. M.: AS USSR, 1941. P. 567-581.

3. *Kryuchkov S.E. About connecting links in the modern Russian language // Issues of modern Russian language syntax. M., 1950.*

4. *Vannikov Y.V. The syntax of speech and syntactic features of Russian speech. M., 1978.*

5. *Efremov A.F. Language of N.G. Chernyshevsky. M., 1951.*

6. *Vannikov Y. V. Parceling phenomenon in modern Russian language: abstr. of Diss. ...Cand. of Philology. M., 1965.*

7. *Beloshapkova V.A. Modern Russian language. Syntax: handbook for philological specialties. M., 1977.*

8. *Linguistic Encyclopedic Dictionary. M., 1990.*

9. *Culture of Russian speech: Encyclopedic Dictionary Directory // Ed L.Y. Ivanov, A.Y. Skovorodnikova, E.N. Shiryayev. M., 2003.*

10. *Ivanchikova E.A. Parcelling out, its communicative and expressive syntactic functions // Russian and Soviet society: morphology and syntax of the modern Russian literary language. M., 1968.*

11. *Ronkin V.A. Analiticity of idiostyle of S. Dovlatov / Sergei Dovlatov: creativity, personality, destiny. SPtb., 1999.*

12. *Dovlatov S.D. Suitcase: stories. SPb., 2003.*

13. *Valgina N.S. Mounting structures in modern Russian language. M., 2004.*